

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.86>

Лутфуллина Гюльнара Фирдависовна

ОСОБЕННОСТИ ФОНЕТИЧЕСКОГО АСПЕКТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ "ХАДЖИ МУРАТ" Л. Н. ТОЛСТОГО НА ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК

В статье проведён анализ особенностей перевода средств выражения мультипликативности и выявлена их роль в создании ритмического рисунка произведений Л. Н. Толстого. Объектом анализа стали мультипликативные действия, предполагающие повтор через малые промежутки времени, и особенности их перевода на татарский язык. Впервые мультипликативность рассматривается с точки зрения ее потенциала в воссоздании ритмического рисунка повествования, звукового фона произведения. Было установлено, что при переводе на татарский язык лучшим средством лексического и фонетического выражения являются редуцированные лексико-грамматические формы слов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/11/86.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 11. С. 409-412. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'25

Дата поступления рукописи: 12.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.86>

В статье проведён анализ особенностей перевода средств выражения мультипликативности и выявлена их роль в создании ритмического рисунка произведений Л. Н. Толстого. Объектом анализа стали мультипликативные действия, предполагающие повтор через малые промежутки времени, и особенности их перевода на татарский язык. Впервые мультипликативность рассматривается с точки зрения ее потенциала в воссоздании ритмического рисунка повествования, звукового фона произведения. Было установлено, что при переводе на татарский язык лучшим средством лексического и фонетического выражения являются редуцированные лексико-грамматические формы слов.

Ключевые слова и фразы: ритмический рисунок; редуцированная форма; мультипликативность; фонетический аспект; звуковой фон произведения.

Лутфуллина Гюльнара Фирдавиевна, д. филол. н., профессор
Казанский государственный энергетический университет
gflutfullina@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОНЕТИЧЕСКОГО АСПЕКТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ «ХАДЖИ МУРАТ» Л. Н. ТОЛСТОГО НА ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК

Произведения Л. Н. Толстого с успехом переведены на татарский язык. Оценка качества перевода определяется по ряду параметров. Основная функция заключается в сохранении воздействия художественного произведения на читателя, определяемого, прежде всего, формой и средствами выражения. **Целью** данной статьи является рассмотрение особенностей перевода с языка оригинала на татарский язык средств выражения мультипликативности, участвующих в передаче ритма художественного произведения. **Задачами** данной статьи являются: 1) раскрытие потенциала средств выражения мультипликативности в формировании ритмического рисунка произведений Л. Н. Толстого, а именно соответствующих глаголов (с семой повторяемости) и глаголов передачи звуковых сигналов; 2) определение их роли в достижении фонетических эффектов – ритмичности (напряженности ритма повествования, общего ритма жизни) и «звучности» (общего звукового фона); 3) выявление основных средств их перевода на татарский язык. Объектом анализа стали средства выражения мультипликативности и особенности их перевода на татарский язык. Мультипликативность или повторяемость действия через малые интервалы времени способствует созданию звукового фона произведения, приданию ритмичности повествованию. В статье использованы методы сплошной выборки и компонентного анализа. Материалом исследования послужили произведение Л. Н. Толстого «Хаджи-Мурат» и его перевод на татарский язык, выполненный Л. Гыйзатуллиной. Общий корпус составил 11 примеров. **Научная новизна** статьи заключается в том, что впервые средства выражения мультипликативности рассматриваются в аспекте придания ритмических свойств тексту с учетом особенностей их перевода. Практическая значимость исследования заключается в применении его результатов в практике перевода с целью повышения качества перевода художественных произведений благодаря учету фонетических аспектов текста оригинала и текста перевода. **Актуальность** исследования обусловлена необходимостью учета такого уровня эквивалентности, как эквивалентность на фонетическом уровне при переводе произведений Л. Н. Толстого, позволяющего добиться наиболее полного сохранения адекватности воздействия на читателей.

Особенности перевода определяются как передачей глубинной идеи писателя, так и языковыми средствами репрезентации, позволяющими почувствовать яркость, красочность художественных образов, живость представляемых пейзажей. Изначально ритмический рисунок произведения рассматривался как понятие, характеризующее только стихотворные произведения [9]. Однако признание наличия средств фонетического воздействия в прозе привело к исследованию конкретных средств его выражения. Если принять во внимание необходимость сохранения всех средств воздействия на читателя при переводе художественного произведения, то проблеме передачи фонетических эффектов должно уделяться отдельное внимание. Мелодика художественного произведения не столько осмысливается читателем текста, сколько ощущается на уровне эмоций [10]. Влияние ритмической структуры произведения на активное восприятие читателем содержания этого текста нельзя переоценить. В понимании и осмыслении текста отдельное значение имеет сам ритмический рисунок текста, способствующий легкому восприятию текстового материала. При первоначальном знакомстве ощущение ритма текста происходит на подсознательном уровне. Читатель не озадачивается тем, почему так стройно и ритмично звучит тот или иной эпизод, почему так явно вырисовывается тот или иной образ, почему так «легко читается». И напротив, аритмичный текст вызывает у потребителя текста диаметрально противоположное восприятие – в этом особенность ритма прозаического текста в отличие от стихотворного [1, с. с. 41]. В своей диссертационной работе И. Н. Реброва анализирует постепенное нарастание показателей ритмических характеристик персонажей в произведениях Л. Н. Толстого, учитывая слоговой состав и интонационный рисунок [5, с. 56].

Н. Ю. Чернышева пишет, что фоника провоцирует смешение ритмов, так как акустические конвенциональные свойства звуков могут ритмически совпадать или не совпадать с индивидуальными особенностями

произнесения. Выбор звуков акцентирует и детерминирует авторский ритм. Она предлагает исследовать ритм как фактор регуляции осознания смыслов. Эмоциональное содержание как элемент концептуального замысла писателя репрезентируется не только вербальными средствами выражения речевого произведения как такового, но и его ритмической организацией. Ритм – это возможность «наложить» континуум сознания на конкретное речевое произведение и в пределах текста акцентировать континуальность выраженных в художественном произведении концептов. Одновременно ритм является способом эмоционального проникновения в континуальную концептуальную систему реципиента [8, с. 56].

Мультипликативность выступает в обоих языках как внешняя характеристика процесса и выражается в таком статусе в осложненном предложении с дополнительной предикацией. Для татарского языка весьма типична дополнительная мультипликативная характеристика редуцированной лексемы процесса в полупредикативных комплексах. Это объясняется структурно-типологическими особенностями агглютинативно-позитивного строя татарского языка, в котором ограниченность подчинительной связи компенсируется разветвленной сетью полупредикативных комплексов в виде деепричастных оборотов и различных редуцированных форм.

(1) ...тавышы *яңгырап-яңгырап китә* [3, б. 12]. / ...голос раздается (здесь и далее в примерах 1-3 перевод автора статьи. – Г. Л.).

(2) ...*күзләрен сөртә-сөртә* сак кына атлап чыгып китәләр [4, б. 52]. / ...потирая глаза и осторожно ступая, они ушли.

(3) Корал ташучылар, техниклар *ялт-йолт* йөриләр [Там же, б. 33]... / Беспреданно *туда-сюда* ходят...

Редуцированная форма деепричастия *яңгырап-яңгырап – раскатами-раскатами раздается* выражает характер протекания действия в примере (1). В примере (2) редуцированная форма сказуемого *сөртә-сөртә – потирая-потирая* выражает повтор основного действия через ничтожно малые промежутки времени. В татарском языке мультипликативность может маркироваться соответствующими наречиями *ялт-йолт – туда-сюда*, что демонстрирует пример (3).

Доминирующими средствами выражения мультипликативности в двух языках можно рассматривать глагольные средства – дискретную семантику глагола (в татарском языке дополнительно редуцирование). Суффиксы обоих языков проявляют аспектуальный синкретизм, при котором значения кратности и смягченности часто бывают неразделимы, например *перескакивая – сикергәлеп, подергивая – тартакалап*. Далее следуют средства неглагольной кратной аспектуальности: в русском языке – обстоятельства, представляющие собой глагольно-именные комплексы с прилагательным во вторичной функции обстоятельства, а в татарском языке – редуцированная форма глагольного предиката и полупредикативных комплексов, а также наречия. Значение временных форм не играет роли, так как «дробность» действия предполагает микродлительность множества микродействий внутри неограниченной длительности самого макродействия [2, с. 81].

Несовпадение средств выражения мультипликативности наблюдается в русском и татарском языках. В русском языке – это, прежде всего, семантика глагола, главенствующая роль лексического выражения, в татарском языке – это, прежде всего, морфологический уровень выражения – редупликация форм глагола и наречия. В татарском языке редуцированные деепричастия и глаголы, а также редуцированная лексема процесса в полупредикативных комплексах являются средством выражения мультипликативности, что объясняется структурно-типологическими особенностями языка. В русском языке редупликация является как средством художественной экспрессии, так и средством звуковыражения.

На примере произведения «Хаджи-Мурат» иллюстрируется использование средств выражения мультипликативности как средств передачи ритмики в языке перевода, анализируется их смысловая нагрузка.

Мультипликативность часто выражает звукоподражание, что определяет его способность к выражению ритма произведения. В переводе произведений Л. Н. Толстого на татарский язык характерно использование средств выражения мультипликативности в передаче и воссоздании ритма. Хотя ритмика является характеристикой стихотворных произведений, тем не менее проза не может пренебрегать таким средством художественной выразительности. Данное средство выразительности менее значимо, но оно присутствует в общей канве повествования, создавая «звуковой» фон, слышимый и ощущаемый. Фонетическая концепция ритма играет важную роль в произведении и обязательно требует своего выражения в переводе, использования соответствующих «шумовых» средств.

Для анализа были выбраны первые страницы произведения как вводящие читателя в новый для него мир восточного быта. Методом сплошной выборки были выявлены следующие примеры, наглядно иллюстрирующие использование специальной лексики, выражающей дискретность действия и позволяющей ощутить напряженность главного героя и передать атмосферу ожидания предстоящего события. Выявленные примеры логически были поделены на три группы.

1. Ритмичность действий персонажей

(1) ...он ехал... осторожно *вглядываясь* своими быстрыми черными глазами в лица попадавших ему по дороге жителей [6]. / ...авыл кешеләренә кара күзләре белән *ялт-йолт карангалап бара* [7, б. 13].

(2) Подъехав ко второй в проулочке, врытой в полугоре сакле, он остановился, *оглядываясь* [6]. / Икенче өйгә килеп житкәч, туктады да *як-ягына каранды* [7, б. 12].

(3) Хаджи-Мурат слез с лошади и, *слежка прихрамывая*, вошел под навес [6]. / Хажы Морат та, атыннан төшеп, *бераз аксабрак* әвеслек астына керде [7, б. 12].

(4) Хаджи-Мурат, *оправив* на себе пистолет за спиною, подошел к разложенным женщиной подушкам и, запахивая черкеску, сел на них [6]. / Хажы Морат, билендәге пистолетын *рәтли-рәтли*, чиркес жиләнненең чабыларын кайтырып, хужа хатын салгын мөндәрләргә урнашты [7, б. 12].

(5) Глаза старика, без ресниц, были красны и влажны, и он, чтобы разлепить их, *мигал ими* [6]. / Карт юешләнепб кызарып торган керфексез күзләрен, ачмакчы булып, *челт-мелт йомгалады* [7, б. 12].

В первых двух примерах описывается настороженность главного героя произведения, которая выражается соответствующими глаголами *вглядываясь* (= беспрестанно окидывая взором), *оглядываясь* (= беспрестанно глядя по сторонам). Постоянная напряженная работа зрения – беспрестанное оглядывание вокруг себя – подчеркивается данными глаголами на русском языке. Далее при характеристике героя также используются глаголы постоянного повтора действия, передающие как общее физическое состояние (*прихрамывая*), так и машиальные действия, выдающие его психический настрой (*оправив пистолет*). Общая атмосфера напряженности отражается и в описании второго персонажа (*мигал глазами*). Русские глаголы *вглядываться*, *оглядываться*, *прихрамывать*, *оправлять* содержат сему мультипликативности, постоянной повторяемости действия в своей семантике, что передает напряженный ритм повествования.

При переводе на татарский язык переводчик использует редупликацию как возможность передать мультипликативность лексически, так и фонетически выразить ритм произведения: *вглядываясь – ялт-йолт карангалап бара* (1), *оглядываясь – як-ягына каранды* (2), *челт-мелт йомгалады – мигал* (5). Непрерывность повтора действия передают редулицированные наречия, определяющие глаголы, а также редупликация самого глагола *рәтли-рәтли* (4). Только в одном примере переводчик отступает от редупликации, используя сравнительную степень наречия *бераз (немного) аксабрак керде – прихрамывая* (3).

(6) Хозяин сакли, Садо, был человек лет сорока, с маленькой бородкой, длинным носом и такими же черными, хотя и не столь *блестящими глазами*, как у пятнадцатилетнего мальчика, его сына, который бегал за ним и вместе с отцом вошел в саклю и сел у двери [6]. / Өйнең хужасы Садо исемле булып, бәләкәй генә сакаллы, карчыга борынлы, әле генә үзен чакырып кайткан һәм, этисе белән өйгә кереп ишек төбенә чүмешкән улыныкы кебек үк *жәем-жәем ялтырап* тормаса да, шулай ук кара күзле бер адәм иде [7, б. 15].

Русское причастие *блестящими глазами* в качестве определения характеризует персонажа, его настороженность. При переводе на татарский язык в примере (6) игра цвета – сверкание глаз передается с помощью редулицированной формы наречия *жәем-жәем ялтырап*. Светоподражание и звукоподражание как интервально воспроизводимые действия обнаруживают одинаковые средства выражения. Описание жилища коррелирует с колоритной внешностью персонажа, который сам органично вписывается в канву повествования. Ритмичность в описании его внешности совпадает с фоновым ритмом всей первой главы, воссоздающей атмосферу той местности и того времени.

2. Ритм звукового фона произведения

(7) ...в чистом горном воздухе... *слышны были... гортанные звуки спорящих* мужских голосов и женские и детские голоса снизу от фонтана [6]. / Сенгән саф һавада... ир-атның калын тавышы, хатын-кызларның һәм бала-чагының *чәрелдәүләре* белән аралашып аермачак *ишетелеп тора иде* [7, б. 19].

(8) И одеваясь и слезая, старик покачивал головой на тонкой сморщенной, загорелой шее и *не переставая шамкал беззубым ртом* [6]. / Карт киенгәндә дә, баскычтан төшкәндә дә, кояшта какланып, жьер-чыкланып беткән нечкә муенын боргалап, *туктаусыз теишез авызын чәпелдәтте* [7, б. 12].

(9) ...приказал ему старик и, опередив Хаджи-Мурата, отворил ему легкую *скрипнувшую* дверь в саклю [6]. / Хажы-Моратның алдына чыгып, *шыгыр-шыгыр китереп*, юка гына өй ишеген ачты [7, б. 12].

(10) Вошел мюрид Хаджи-Мурата, мягко *ступая большими шагами* своих сильных ног по земляному полу [6]... / Хажы Моратның мөрите дә өйгә килеп керде, жир идәнгә аяклары белән йомшак кына басып, *эре-эре алдырып* узды [7, б. 12]...

Звуковой фон произведения выражают следующие глаголы: *слышны были...* (7), *не переставая шамкал беззубым ртом* (8), *скрипнувшую дверь* (9), *ступая большими шагами* (10). Глаголы *слышаться*, *шамкать*, *скрипеть* являются глаголами передачи повторяющихся звуковых сигналов. Глагол *ступать* подразумевает звуковое сопровождение. При переводе звуковой мультипликативности на татарский язык переводчик использует лексические средства – звукоподражательные имя действия *чәрелдәүләре – гортанные звуки спорящих* и глагол *чәпелдәтте – шамкал беззубым ртом*. Однако впоследствии вновь прибегает к редулицированным формам наречий *шыгыр-шыгыр китереп – скрипнувшую*, *эре-эре алдырып – ступая большими шагами*, которые как нельзя лучше позволяют лексически и фонетически передать звуковой фон.

3. Понятие общего ритма жизни

(11) Только и нового, что все зайцы совещаются, как им орлов прогнать. А орлы всё *рвут то одного, то другого* [6]. / Ә бөркетләр әле бер куянның, әле икенчесенең башына *житеп тора* [7, б. 16].

В этом примере мультипликативность действия имеет философский смысл, подчеркивая тщетность и бессмысленность постоянных распрей. Но важно отметить, что общая идея повтора сохраняется.

Таким образом, можно сделать следующие **выводы**:

1. На лексическом уровне в русском языке глаголы с семой мультипликативности, постоянной повторяемости действия передают напряженный ритм повествования, выраженный ритмичностью действий персонажей. При переводе на татарский язык используются редулицированные наречия, определяющие глаголы, а также редупликация самого глагола.

2. На лексическом уровне в русском языке глаголы передачи повторяющихся звуковых сигналов создают ритм звукового фона произведения. При переводе звуковой мультипликативности на татарский язык наряду с редулицированными формами также используются звукоподражательные имена действия и глаголы.

3. На лексическом уровне в русском языке средства выражения мультипликативности действия репрезентируют понятие общего ритма жизни, имеющего философский смысл, подчеркивая тщетность и бессмысленность постоянных распрей. При переводе на татарский язык также задействованы редулицированные формы.

4. Лексическое выражение мультипликативности действия, его частой повторяемости используется в произведении Л. Н. Толстого для передачи как эмоционального состояния, так и воссоздания звукового фона. При переводе на татарский язык лучшим средством лексического и фонетического выражения являются редуплицированные лексико-грамматические формы слов.

Список источников

1. **Бойчук Е. И.** Восприятие ритма прозаического текста // Актуальные вопросы филологических наук: материалы Междунар. науч. конф. Чита: Молодой ученый, 2011. С. 39-44.
2. **Лутфуллина Г. Ф.** Сопоставительный анализ средств выражения кратности действия во французском и татарском языках: дисс. ... к. филол. н. Казань, 2004. 216 с.
3. **Мардиев М. М.** Кешеләр китә жырлар кала. Казан: Татар китабы, 1996. 270 б.
4. **Ракыйпов Ш. Р.** Кызлар – йолдызлар. Казан: Татарстан китап нәшрияте, 2000. 464 б.
5. **Реброва И. Н.** Ритм произведений Л. Н. Толстого в описаниях разных периодов жизни человека (на материале произведений «Детство», «Крейцера соната», «Смерть Ивана Ильича»): дисс. ... к. филол. н. М., 2017. 116 с.
6. **Толстой Л. Н.** Хаджи-Мурат [Электронный ресурс]. URL: <http://tolstoy.ru/online/online-fiction/hadzy-murat/> (дата обращения: 10.10.2019).
7. **Толстой Л. Н.** Хажи-Мурат. Казан: Магариф, 2000. 207 б.
8. **Чернышева Н. Ю.** Ритм художественного текста как смыслообразующий фактор его понимания: дисс. ... к. филол. н. Барнаул, 2002. 176 с.
9. **Raxton R.** What Is Rhythm in Literature? [Электронный ресурс]. URL: <https://penandthepad.com/rhythm-literature-8698247.html> (дата обращения: 10.10.2019).
10. **Rabkin E. S.** Time and rhythm in literature and painting [Электронный ресурс]. URL: <http://www-personal.umich.edu/~esrabkin/TimeAndRhythmInLitAndPainting081211.pdf> (дата обращения: 10.10.2019).

SPECIFICITY OF PHONETIC ASPECT WHEN TRANSLATING L. N. TOLSTOY'S NOVEL "HADJI MURAT" INTO THE TATAR LANGUAGE

Lutfullina Gyul'nara Firdavisovna, Doctor in Philology, Professor
Kazan State Power Engineering University
gflutfullina@mail.ru

The article analyses the peculiarities of translating the means expressing multiplicativity and identifies their role in the formation of the rhythmic pattern of L. N. Tolstoy's works. Repeated multiplicative actions and peculiarities of their translation into Tatar are examined. For the first time, multiplicativity is considered from the viewpoint of its potential in the reconstruction of the novel's rhythmic pattern and acoustical background. The conclusion is made that when translating into Tatar, reduplicated lexico-grammatical word-forms are efficient means to achieve lexical and phonetic equivalence.

Key words and phrases: rhythmic pattern; reduplicated form; multiplicativity; phonetic aspect; novel's acoustical background.

УДК 81-13

Дата поступления рукописи: 11.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.87>

Статья посвящена исследованию семантики и прагматики противопоставлений в политическом дискурсе китайских СМИ на английском языке. Установлено, что категория противопоставления отражает исторически и культурно обусловленную дуальность китайского мышления. Категория противопоставления, будучи особенностью речевой культуры Китая, выражена в китайском политическом дискурсе не только на родном, но и на английском языке. В целях экспликации противопоставлений на вербальном, когнитивном и когнитивно-культурном уровнях изучены содержательные аспекты структурно-языкового материала политического дискурса КНР на английском языке, тематическое наполнение и структурно-текстовая организация данного дискурса.

Ключевые слова и фразы: семантика противопоставления; прагматика противопоставления; контекстуальные оппозиции; политический дискурс; речевая культура; китайские СМИ на английском языке; контрадикторность.

Николаева Ольга Васильевна, д. филол. н., доцент
Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток
onikolaeva2009@yandex.ru

**СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ КИТАЙСКИХ СМИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Китайские СМИ на английском языке являются формой межкультурной коммуникации Китая с остальным миром. Интерес широкой аудитории к таким изданиям обусловлен политическим и экономическим весом Китая в современном мире, его национально-культурной уникальностью. **Актуальность** настоящего исследования обусловлена постановкой следующей интересной проблемы: сохраняются ли (и в этом случае